

Вся эта «добыча» запуталась в водорослях, а Дэнси нашёл её первым — значит, конечно же, это он поймал.

Дэнси рассуждал с абсолютной уверенностью.

Сы Цзишэн посмотрел на кучу морских обитателей в руках Дэнси. Те отчётливо учуяли запах мэрфолка — вершины пищевой цепи — и дрожали от ужаса.

Он промолчал.

Дэнси тоже опустил глаза на свою свалившуюся с неба добычу, потом перевёл взгляд на молчащего серебристохвостого. Подумав о возможной связи, он чуть склонил голову, подозрительно осмотрел его с ног до хвоста, но не обнаружил ни свежих ран, ни запаха крови.

Тело Сы Цзишэна почему-то едва заметно напряглось.

Дэнси принялся кружить вокруг него, подозрительно щуря глаза:

— Немой малыш, ты ведь не бегал тайком в территории больших хищников, пока раны ещё не зажили?

Лицо Сы Цзишэна окаменело.

В глазах Дэнси читалась тревога и беспокойство. Видя, что серебристохвостый не реагирует, русалочка ощутил, как краснеют глаза.

Сы Цзишэн поджал губы и с лёгкой головной болью покачал головой.

Дэнси мгновенно выдохнул с облегчением:

— Я и сам могу ловить рыбу! Эти большие хищники очень страшные! Пожалуйста, больше не калечься!

— Я очень крутой!

— Я не нарушу наш договор!

Сы Цзишэн скользнул взглядом по синякам на его теле и кивнул.

Да. Очень крутой.

Чтобы не пачкать логово, они устроились у входа разделять добычу. Дэнси с любопытством наблюдал, как серебристохвостый острым когтем без усилий вскрыл панцирь краба. Впечатлённый, он тоже попробовал поцарапать другого краба своим ноготком.

Не только не вскрыл, но ещё и чуть не попался клешнёй. Испуганно отдёргнул руку.

Дэнси сердито надул щёки. Без лишних слов разломил краба надвое голыми руками, довольно хмыкнул и уже собрался приступить к еде.

Но серебристохвостый перехватил его руку.

Сы Цзишэн спокойно указал на краба в своих руках, замедляя движения: удалил жабры, сердце, кишечник и желудок, выбросив всё.

Дэнси удивлённо спросил:

— Зачем их выбрасывать? Их нельзя есть?

Сы Цзишэн кивнул.

Дэнси неуклюже начал повторять за немой малышом, старательно запоминая каждый шаг.

Закончив, он снова посмотрел на серебристохвостого.

Сы Цзишэн уже расправился с крабом и занялся осьминогом. Отрезал голову, выбросил. Затем острым когтем вскрыл кожицу на щупальцах. Тоже выбросил.

Дэнси ел и одновременно наблюдал за тем, как немой малыш обрабатывает еду.

Впервые в жизни он узнал, что приём пищи — это не просто набивание живота, а целая наука.

Сы Цзишэн нарезал щупальца тонкими ломтиками. Один кусочек — Дэнси, один — себе. Когда они прикончили осьминога, который был больше головы Дэнси, русалочка уже объелся. Он через силу попробовал кусочек моллюска из ракушки, а всё остальное, включая двух красноперых рыб, досталось Сы Цзишэну.

В следующие дни Дэнси каждый вечер обнаруживал неподалёку от логова целые горы добычи, причём среди неё попадались такие диковинные создания, каких он в жизни не видел, — все опутанные водорослями и сложенные в его заветном углу.

Устрицы, морские ежи, тунец...

И даже морская змея!

Дэнси чуть не подскочил от неожиданности, когда та внезапно высунулась, но, разглядев, что у неё во рту нет ядовитых зубов, с облегчением перевёл дух.

«Ей что, зубы выбили?» — с любопытством подумал Дэнси, ткнул змею в голову и понёс домой вместе с остальной добычей.

В последнее время всё стало очень странным. Погода в этих водах за последние дни ничуть не изменилась, температура воды стабильна, течений не было. Непонятно, откуда берётся столько морской живности.

Глубокая ночь.

Сы Цзишэн убедился, что раковина в логове плотно закрыта, и выплыл наружу. Его хвостовые позвонки полностью срослись и восстановились.

Пора немного размяться.

Сы Цзишэн доплыл до территории белых акул, наловил несколько десятков кровавых угрей. Острым когтем вспорол каждого и неспешно принялся выпускать из них кровь. Когда вода вокруг окрасилась алым, он наконец дождался тех, кого ждал.

Кромешная тьма океанских глубин. Серебристохвостый мэрфолк неподвижно стоял в воде, а со всех сторон к нему неслись огромные белые акулы, вздымая волны. Их было несколько.

Серебристые вертикальные зрачки медленно поднялись.

Мэрфолки рождены для битвы. Рождены убивать.

Если не выплеснуть накопившуюся энергию этой ночью, то через несколько дней по морю будет плавать мэрфолк, потерявший рассудок, действующий лишь на инстинктах.

А это — поистине ужасающее зрелище.

И для окружающих, и для самого Сы Цзишэна.

Его полупрозрачные серебристые жабры на миг замерли. С каменным лицом он повернул голову. Двухметровый хвост хлестнул по воде с такой силой, что поднялась целая стена волны, и мчавшаяся на полной скорости белая акула была перерублена пополам.

Кровь мгновенно разлетелась туманом.

В следующее мгновение ещё одна акула была разорвана голыми руками от пасти до хвоста. Кровь смешалась с солёной водой. Серебристые зрачки сузились ещё сильнее, став по-звериному узкими.

Уничтожить стаю белых акул оказалось не сложнее, чем расправиться с отрядом зергов. Одностороннее избиение закончилось ровно в тот срок, который наметил Сы Цзишэн.

Пять минут.

Сы Цзишэн стоял, омываемый багровой от крови водой, бесстрастно глядя на медленно опускающиеся на дно акулы туши.

Выбрав одну, более-менее целую и не слишком страшную на вид, он поплыл к ней. Едва подхватил, как заметил что-то тускло мерцающее в кровавой дымке.

Он закрыл вертикальные зрачки и жабрами ощутил колебания воды в том месте.

Неживой предмет.

Сы Цзишэн опустился на дно и поднял находку. Его сознание ещё не до конца прояснилось. Он провёл пальцами по гладкой поверхности, и осознание пришло с запозданием.

Это был его персональный терминал.

Сы Цзишэн бережно, словно боясь притронуться, протёр экран подушечкой пальца, но тот по-прежнему был в кровавых разводах.

Он тёр снова и снова. Безуспешно.

Потом с опозданием осознал, что он не на столичной планете Империи. Он на дне мёртвого, чёрного океана, а его спутниками были лишь кровь и трупы.

Сы Цзишэн замер. Долго смотрел на терминал в руке, пока глаза не начали саднить. Лишь тогда он понял, что забыл моргать.

Он закрыл и открыл глаза. Звериные вертикальные зрачки вновь стали обычными, человеческими.

Снова превратившись в неизменно хладнокровного маршала Империи.

Сы Цзишэн вынырнул на поверхность, с его тела стекали капли крови. Не обращая на них внимания, он разблокировал терминал и уставился на материализовавшийся в воздухе голубой экран.

Палец, потянувшийся к экрану, замер в воздухе. Долго не касался поверхности. И лишь спустя мучительную паузу медленно открыл главное меню.

Сы Цзишэн прекрасно понимал, что это означает.

В тот же миг, когда терминал разблокируется и сигнал восстановится, на другом конце межзвёздного пространства Империя узнает об этом.

Эпоха межзвёздных перелётов: Звёздная сеть охватывала всю вселенную, а персональные терминалы обладали колоссальным запасом энергии. Голубой экран без труда переключился на нужную страницу. Перед глазами выстроились бесчисленные запросы на связь, отправленные Империей до и после сражения.

Военное ведомство Империи ещё не опустилось до того, чтобы позволять другим инстанциям справляться о своём маршале.

Сы Цзишэну достался миг тишины.

Вскоре он запустил встроенную программу-перехватчик, отсекая любую возможность слежки, и набрал частный зашифрованный код — одни цифры.

Это был секретный канал связи военного ведомства Империи. В следующую секунду вызов был принят.

На голубом экране возник адъютант, которого Сы Цзишэн собственноручно продвинул по службе. Увидев, что на связи действительно маршал, адъютант от волнения едва не кинулся к экрану и произнёс срывающимся голосом:

— Маршал! Мы... мы и впрямь думали...

«...что вы погибли в той битве с Альянсом».

Лицо Сы Цзишэна оставалось ледяным. Он жестом велел молчать и одним взглядом приказал начать доклад.

Многолетняя слаженная работа позволяла адъютанту безошибочно понимать маршала, даже когда тот не произносил ни слова:

— С момента вашего исчезновения мы непрерывно разыскивали вас. Большая часть «чёрных

ящиков» с уцелевших кораблей была уничтожена. Отдел разведки занимается восстановлением данных.

Адъютант отдал имперский воинский салют. Крепкий мужчина сейчас едва сдерживал слёзы, хрипло, но твёрдо произнёс:

— Маршал, будьте спокойны: военное ведомство непременно снимет с вас ложные обвинения!

«Ложные обвинения?»

Сы Цзишэн нахмурился, не понимая.

Адъютант, не заметивший его замешательства, глубоко вздохнул:

— Маршал, вы ведь ещё не заходили в Звёздную сеть? — И продолжил с горечью: — Полмесяца назад Империя потерпела сокрушительное поражение. В той битве не выжил практически никто. Все считали, что и вы тоже... Мы едва не объявили о вашей гибели на всю страну.

— Но после боя сигнал вашего терминала ненадолго появился. Руководство Империи заключило, что вы живы, и обнародовало эту информацию, чтобы успокоить народ.

Голос адъютанта становился всё яростнее:

— Только связаться с вами так и не удалось. Вы ни разу не появились на публике. И хотя военное ведомство выпустило заявление, что вы, вероятно, тяжело ранены, дни шли, а ситуация не менялась. Мы больше не могли сдерживать общественное мнение.

Он понизил голос:

— Сейчас по всей имперской Звёздной сети вас называют... дезертиром. И... предателем Родины.

Сердце болезненно сжалось.

Прошло очень много времени.

Сы Цзишэн медленно приоткрыл губы. Кадык мучительно дёрнулся. Преодолевая посттравматический ступор, он выдавил из себя несколько бессвязных, невнятных звуков.

Хриплых, отвратительных — словно у него с перерезанными связками.

Адъютант вдруг осознал, что произошло, и неверяще уставился на экран.

Только сам Сы Цишэн знал, что пытался сказать.

Он мысленно повторил это ещё раз.

Пре-да-тель.

[Примечание автора: Маршал не немой — у него посттравматическое стрессовое расстройство]

<http://bllate.org/book/17900/1713622>